

И лице Его, якоже солнце сияетъ въ силѣ своей, такъ заключаетъ Іоаннъ описаніе того, какимъ явился ему Господь въ видѣніи. *Солнцемъ правды*—Христосъ назнаменованъ отъ Самого Бога еще въ Ветхомъ Завѣтѣ: *и возсіяетъ вамъ боящимся имене Моего Солнце правды* (Малах. IV, 2). *Просвѣтится лице Его, яко солнце* (Матѣ. XVII, 2), во время преображенія Его, когда избранные изъ Апостоловъ *самовидцы были величества Его* (2 Петр. I, 16). *Мы вси,—говоритъ Ап. Павелъ,—открытымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ тойже образъ преобразуемъ отъ славы въ славу* (2 Кор. III, 18).—Изъ соображенія этихъ мѣстъ открывается, что Христосъ въ прославленномъ состояніи точно свѣтоносець, какъ Солнце, и что сія Его свѣтоносность есть откровеніе въ Немъ полноты истины и правды, благодати и славы Божественной.

Всѣ частныя черты видѣнія, уже изъясненныя, совокупимъ вмѣстѣ, и выйдетъ общій смыслъ всего чуднаго видѣнія.—Іоаннъ въ своемъ выспрепнемъ восхищеніи созерцалъ отчасти въ символахъ открытую такую тайну: Христосъ неотступно пребываетъ среди полноты церковной,—содержа іерарховъ въ своей десницѣ,—властительный и славимый, какъ Царь, и преподающій милость и благодать Божію, какъ первосвященникъ,—неутомимо и постоянно дѣлая все благопотребное ко спасенію избранныхъ,—объемля всѣ времена и судьбы Церкви, какъ вѣчный Глава Церкви,—грозный для враговъ, испытующій сердца и утробы всѣхъ.—величественный, всѣмъ слышный въ своихъ судахъ,—всепобѣждающій Своимъ словомъ,—сіяющій всею свѣтоносною полнотою правды и истины, славы и благодати. Эту дивную и величественную тайну созерцалъ Тайнозритель въ ея силѣ и дѣйствіи,—созерцалъ не просто вѣрою, но въ открытомъ видѣніи. По такому содержанію и по такой открытости видѣнія, естественно быть тому, что небесное видѣніе было невыносимо для обновленнаго благодатію, но еще не совлекшагося отъ тлѣнія естества человѣческаго въ самомъ даже возлюбленномъ изъ Апостоловъ, который съ такою свободою любви возлежалъ при персяхъ Господа: *и егда видѣхъ Его,—говоритъ Іоаннъ,—падохъ къ ногамъ Его, яко мертвъ.*

Господь ободряетъ возлюбленнаго ученика, посвящая въ то же время его въ органъ таинственныхъ откровеній о судь-

бахъ какъ современныхъ Малоазійскихъ церквей, такъ и всей Церкви во всѣ послѣдующія времена. *И положи десницу Свою на мя, глаголя ми: не бойся, Азъ есмь первый и послѣдній, и живой; и быхъ мертвъ, и се, живъ есмь во вѣки вѣковъ, аминь: и имамъ ключи ада и смерти. Напиши убо, яже видѣлъ еси, и яже суть, и имъже подобаетъ быти по сихъ.*—Положи десницу Свою: это сколько для ободренія Тайнозрителя, чрезвычайно пораженнаго величіемъ видѣнія,—такъ чрезъ прикосновеніе рукою укрѣплялъ Ангелъ Давида, повергавшагося предъ нимъ отъ страха (Дан. X, 10, VIII, 18),—столько же и для сообщенія Іоанну вообще дара и силы свободно воспринимать таинственныя видѣнія и вѣрно начертывать оныя въ письменахъ:—такъ пророкъ Іезекииль даръ вдохновенія и видѣній Божественныхъ воспринималъ, какъ руку Господню, возлагаемую на него: и бысть на мнѣ рука Господня (Іезек. III, 22).

Не бойся: Азъ есмь первый и послѣдній, и живой; и быхъ мертвъ, и се, живъ есмь во вѣки вѣковъ, аминь. ГОТОВЫЙ идти на страданія и смерть Господь, утѣшая и успокаивая Своихъ учениковъ, говорилъ имъ: *не оставляю васъ сиры: прииду къ вамъ. Еще мало, и міръ тому не увидитъ Мене, вы же увидите Мя, яко Азъ живу, и вы живи будете* (Іоан. XIV, 18, 19). Это Господне обѣщаніе торжественнѣйшимъ образомъ оправдывалось предъ Возлюбленнымъ Ученикомъ настоящимъ видѣніемъ неотступнаго присутствія Господа въ Церкви. «Чего же ты убоялся и притомъ почти до смерти?—какъ бы такъ говорилъ Господь Іоанну,—не бойся, Я живу жизнью вѣчною, самобытною; во Мнѣ—первоначальное основаніе, во Мнѣ—и послѣдняя цѣль для всего сущаго во времени: *Азъ есмь первый и послѣдній, и живой.* Если же вы подпали смерти, то Я, Сый, жизнь самобытная и источникъ жизни, низшелъ для васъ до смерти въ воспріятномъ Мною человѣчествѣ: *и быхъ мертвъ.* Но Начальника жизни смерть не могла удержать въ своихъ узахъ. Напротивъ, видишь, что Божественная жизнь и слава открылась на вѣки въ Моемъ человѣчествѣ; это такая же непреложная истина, какъ Самъ Я—истина: *и се живъ есмь во вѣки вѣковъ, аминь!* А какъ Я воспріялъ на Себя смерть, собственно гами заслуженную и вамъ грозящую, то торжество Мое надъ смертію совершилось для васъ. Смерть и все преисподнее

ея царство уже не могут и васъ, если вы—общники Мои, удерживать подъ своею державою; напротивъ, и сами, какъ узники, находятся въ Моей власти: *и имамъ ключи ада и смерти*. Сколько попустить Моя премудрость и правда, столько, а не болѣе и могутъ дѣйствовать силы адскія, столько смерть и можетъ получить себѣ добычи; но какъ скоро восхожу, врата ада и смерти заключу безпрепятственно и безвозвратно.—Понятно, что глаголы Господни, имѣя такой смыслъ, были самымъ дѣйствительнымъ ободреніемъ и укрѣпленіемъ для Тайнозрителя,—и вмѣстѣ вводили его какъ въ духъ настоящаго видѣнія, такъ и въ основаніе и существенное значеніе всѣхъ судебъ Церкви, какія открыты были ему далѣе въ новыхъ видѣніяхъ. Черезъ это послѣднее довершилось благодатное образованіе Апостола въ органъ таинственныхъ видѣній, какимъ онъ и назнаменуется въ слѣдующихъ словахъ Господа:

Напиши убо, яже видѣлъ еси, яже суть, и имже подобаетъ быти по сихъ.—Судя по предъидущему, можно такъ изложить смыслъ сихъ словъ: «ты увидѣлъ Меня во славѣ Моего торжества надъ смертію и надъ всею державою смерти. Для васъ совершилось это торжество, въ васъ оно и должно раскрыться. Оно самое и раскрывается уже на управляемыхъ тобою семи церквахъ, какъ ты и видишь Меня среди ихъ свѣтильниковъ: это—*яже суть*. Оно же будетъ раскрываться и наконецъ вполнѣ откроется и во всей Вселенской Церкви, которую представляютъ въ себѣ семь церквей: *имже подобаетъ быти по сихъ*. Итакъ, опиши откровеніе тайны судебъ Церкви и настоящихъ, и будущихъ,—тайны, сосредоточенной въ настоящемъ видѣніи и составляющей зерно всѣхъ послѣдующихъ видѣній: *напиши убо, яже видѣлъ еси*, или, какъ выше (ст. 11) сказано: *яже видиши, напиши въ книгу и послѣ церквамъ, яже суть во Асїи*,—слѣдовательно, и всей Вселенской Церкви всѣхъ временъ, которую представляютъ семь Малоазійскихъ церквей“.

Таково было вступленіе Іоанна въ область таинственныхъ видѣній и откровеній и въ особенности откровеній о семи Малоазійскихъ церквахъ.

Вслѣдъ за симъ Господь преподаетъ разныя откровенія о судьбахъ семи Малоазійскихъ церквей (II и III гл.). Такъ какъ эти частныя церкви, находившіяся подъ ближайшимъ

руководствомъ и управленіемъ Ап. Іоанна, суть представительныя и всей Вселенской Апостольской Церкви (какъ выше показано), то и откровеніе о состояніи и судьбахъ этихъ церквей предъизображаетъ уже судьбы и состоянія Вселенской Церкви. И когда будутъ разсмотрѣны и изъяснены послѣдующія откровенія, прямо относящіяся къ судьбамъ Церкви Вселенской, *имѣже подобаетъ быти*, то легко можетъ открыться предварительное отраженіе этихъ всеобщецерковныхъ судебъ въ обозначенныхъ здѣсь частныхъ состояніяхъ и судьбахъ церквей Малоазійскихъ. Тогда же само собою обозначится внутреннее основаніе и значеніе того порядка откровеній, что первое изъ нихъ относится къ церкви Ефесской, второе—къ Смирнской, третье—къ Пергамской и т. д.; понятіе будетъ и таинственное знаменованіе числа, именно семи церквей, которыхъ Господь удостоилъ особыхъ откровеній, равно могутъ глубже и многообъемлюще раскрыться въ своемъ значеніи и многія таинственныя черты въ этихъ откровеніяхъ ¹⁾. Но теперь мы остановимся на этихъ откровеніяхъ, сколько они относятся къ извѣстнымъ, современнымъ Апостолу, Малоазійскимъ церквамъ.

Задача наша относительно такихъ частныхъ откровеній будетъ состоять пока только въ томъ, чтобы изъ сказаннаго частнымъ церквамъ, изъяснивъ неудобопонятное и сообразивъ откровенія съ извѣстною исторіею этихъ церквей, извлечь общеприложимые уроки Христовой истины.

Порядокъ откровеній о семи извѣстныхъ церквахъ, если разсматривать ихъ въ отношеніи только къ этимъ Малоазійскимъ церквамъ, изъясняется изъ мѣстнаго положенія и географическаго взаимнаго отношенія извѣстныхъ Мало-

¹⁾ Ниже каждое отдѣленіе провидѣнныхъ Тайнозрителемъ судебъ Вселенской Церкви въ соотношеніи ея съ міромъ будемъ заключать соответствующимъ этому отдѣленію откровеніемъ о той или другой Малоазійской церкви. При этомъ увидимъ, что первому отдѣленію судебъ Вселенской Церкви глубоко соответствуетъ откровеніе о первой изъ Малоазійскихъ церквей, Ефесской, второму—о второй, Смирнской и т. д. Здѣсь мы на мѣрѣнно соединяемъ для изслѣдованія эти частныя откровенія между собою не по порядку ихъ въ самомъ Апокалипсисѣ, а по взаимной близости духовно—назидательнаго содержанія тѣхъ или другихъ изъ нихъ, дабы заняться пока только духовно-нравственною ихъ назидательностію, нисколько не развлекаясь таинственною приложимостію каждаго изъ нихъ къ особому отдѣлу судебъ вселенско-церковныхъ.

азійскихъ церквей. Ефесъ, Смирна, Пергамъ, Ѡиатиръ, Сардисъ, Филадельфія и Лаодикія суть древніе города такъ называемой Лидійской Азіи; это на западной части Анатолійскаго полуострова ¹⁾. Географическое положеніе ихъ таково въ отношеніи другъ къ другу и къ острову Патмосу: ближе всѣхъ къ этому острову на сѣверъ отъ него—Ефесъ; отъ Ефеса къ сѣверу же—Смирна, къ сѣверу же отъ Смирны—Пергамъ, отъ Пергама къ юговостоку—Ѡиатиръ, къ юговостоку отъ послѣдней—Сардисъ, по тому же направленію отъ Сардиса—Филадельфія и отъ Филадельфіи также къ юговостоку—Лаодикія. Итакъ съ Патмоса взоръ Тайнозрителя направленъ былъ Самимъ Господомъ сначала къ ближайшей церкви Ефеса, потомъ обращенъ былъ по тому же направленію на сѣверъ—къ Смирнской и Пергамской церквамъ, отсюда склонился къ юговостоку и слѣдилъ одну, за другою церкви Ѡиатира, Сардиса, Филадельфіи и Лаодикіи. Въ изслѣдованіи откровеній объ этихъ церквахъ пока мы не имѣемъ особыхъ причинъ слѣдовать порядку географическаго ихъ расположенія. Согласно съ предположенною задачею, сначала раскроемъ мы общія всѣмъ симъ откровеніямъ черты Христовой истины. Потомъ внимемъ и въ каждое изъ этихъ откровеній въ частности, впрочемъ разсматривая ихъ не въ совершенной отдѣльности одно отъ другаго, но сводя подъ одинъ общій обзоръ тѣ изъ нихъ, которыя болѣе близки между собою по содержанію.

Общее всѣмъ откровеніе о седми Малоазійскихъ церквахъ есть слѣдующее: хотя рѣчь въ нихъ идетъ не о личныхъ обстоятельствахъ іерарховъ, но о состояніи и судьбахъ самыхъ церквей,—какъ послѣ каждого частнаго откровенія и возбуждается духовное вниманіе къ тому, что *Духъ глаголетъ* именно *церквамъ*; но откровенія назначаются для Ангеловъ церквей, т. е. для іерарховъ: *Ангелу Ефесскія церкви напиши... Ангелу церкви Смирнскія напиши...* и т.

¹⁾ Имя Асіи, принадлежа цѣлой части свѣта, усвоилось въ частности Анатолійскому полуострову (Малой Азіи), а еще болѣе въ тѣсномъ смыслѣ давалось только *западной части сего полуострова*—Лидіи. Такъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется, что Ап. Павелъ и его спутники, прошедши чрезъ Фригію и Галатійскую страну, не были допущены Духомъ Святымъ въ Асію, т. е. въ Асію въ смыслѣ тѣснѣйшемъ, или въ Лидію.

под. И даже личность Ангеловъ церковей до того связывается въ откровеніяхъ съ общимъ составомъ церковей, что церковей и похваляются, и одобряются, и вразумляются въ лицѣ своихъ плотоносныхъ Ангеловъ. Для доказательства довольно посмотрѣть хоть только на первое откровеніе, изреченное Ангелу Ефесской церкви: *вѣмъ твоя дѣла, и трудъ твой, и терзаніе твое... но имамъ на тя, яко любовь твою первую оставилъ еси... покайся... аще же ни, гряду тебѣ скоро, и обиду свѣтильникъ твой отъ мѣста своего* (II, 2—5). Подобное видно въ откровеніяхъ и о другихъ церковяхъ. Такимъ образомъ семикратно утверждаются словомъ Божиимъ слѣдующія важныя истины: 1, Іерархія такъ необходима для святыхъ Божіихъ церковей, что онѣ и удостоиваются благодатнаго и промыслительнаго призрѣнія Господня первоначально и ближайшимъ образомъ въ лицѣ своихъ плотоносныхъ Ангеловъ. 2, Іерархи находятся въ такой внутренней связи съ церковями, что общецерковныя заслуги или недостатки усваются отъ Господа Ангеламъ церковей, и потому какъ милость, такъ и прещеніе Божіе открываются надъ церковями, начиная съ *освященныхъ*, т. - е. съ іерархін. Черезъ это пасомые въ церковяхъ поставляются подъ страхъ, что какъ скоро они выйдутъ изъ живой духовной связи съ іерархеею чрезъ оскудѣніе духа послушанія и повиновенія Самому Христу, избравшему іерарховъ въ сосуды Своей благодати, то впадутъ въ руцѣ Бога живаго безъ всякой защиты и участія со стороны благодати, избравшей и освятившей Ангеловъ церковей. Таковы и оказываются Николанты, представляемые отверженными чадами Іезавели или слѣдователями Валаама (II, 14. 15. 20). Пастыри же тою же самою Христовою истинною вводятся въ духовныя расположенія—не только страха отвѣтственности за пасомыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ—истинно ангельской любви къ своей паствѣ. Ибо это есть свойство ангельской или даже Христовой любви, чтобы Ангелу церкви усвоить и слѣдовательно нести на себѣ самомъ бремя немощей своихъ пасомыхъ, по слову Апостола: *кто изнемогаетъ, и не изнемогаетъ?* (2 Кор. XI, 29)—также какъ въ подвигахъ и достоинствѣ ихъ имѣть и находить собственное украшеніе и славу, по другому апостолу слову: *кто намъ цюваніе, или радость, или тѣнень похваленія? не и вы ли предъ Господемъ нашимъ Іисусъ*

Христомъ... Вы бо есте слава наша и радость (1 Сол. II, 19. 20). 3. Верховнаго правосудія и суда надъ церквами и Ангелами церковей Христосъ не вручаетъ никому изъ чело-вѣковъ, ни самому Тайнозрителю,—возлюбленнѣйшему изъ учениковъ своихъ, но непосредственно Самъ, какъ един-ственный и небесный Глава Церкви, править и судить всѣмъ частнымъ церквамъ и ихъ ангеламъ. Самъ. Онъ озираетъ ихъ подвиги и нужды, назначаетъ вѣнцы, или грозитъ на-казаніями, какъ всѣмъ *своимъ* благодатно соприсутствующій Вождь вѣры и Царь Церкви.

Вникая въ каждое изъ этихъ откровеній и сличая ихъ между собою, находимъ, что однѣ изъ седми церковей Гос-подь только похваляетъ и поощряетъ въ лицѣ ихъ пред-ставителей,—какъ Смирнскую и Филадельфійскую; другія же съ силою обличаетъ и поражаетъ угрозами суда,—какъ Сардійскую и Лаодикійскую; инныя отчасти одобряетъ, от-части исправляетъ и предостерегаетъ,—какъ Ефесскую, Пер-гамскую и Віатирскую.

Такъ церкви Смирнская и Филадельфійская удостоились одного только ободряющаго и благословляющаго благово-ленія Господня. Общія имъ обѣимъ свойства, привлекшія къ нимъ такое благоволеніе Господа, были (какъ видно изъ откровеній, къ нимъ относящихся): терпѣніе и смиреніе, которыя впрочемъ проявлялись въ каждой изъ нихъ осо-беннымъ образомъ. Смирнская церковь подвергалась иску-шенію особенно отъ внѣшнихъ бѣдствій: таковы были внѣш-ніе—недостатки или *нищета, хулы и козни отъ іудеевъ*, про-тивопоставлявшихъ христіанству свое ветхозавѣтное избра-ніе отъ Бога, и особенно еще грозившія смирнскимъ хри-стіанамъ гоненія до узъ и самой смерти (II, 9. 10).—Хри-стіане смирнскіе съ своимъ предстоятелемъ чувствовали всю силу такого огненнаго очищенія,—смирялись, *скорбѣли*, но твердо и дѣятельно хранили вѣру и такимъ образомъ соблюдали и приумножали свое духовное богатство: *въмъ твоя дѣла*,—сказано Ангелу ихъ церкви,—*и скорби, и нищету, но богатъ еси*. Ихъ нужно было только ободрить и предупредить къ угрожавшимъ имъ жестокимъ преслѣ-дованіямъ.—Церковь Филадельфійская была незначительна по своей силѣ, какъ сказано о ней: *малу имаша силу*; но при такомъ малосиліи и она должна была терпѣть за имя Хри-

ство (III, 8. 10), особенно также отъ іудеевъ, надмевающихся значеніемъ своего іудейства (3 ст.). И малосильные Филadelphійцы не малодушествовали и такимъ образомъ неотступно держались Господа—Его слова и имени (ст. 8). Но по своему малосилію, они нуждались въ подкрѣпленіи своей немощи противъ преобладающихъ враговъ—тѣмъ болѣе, что естественно было имъ и въ будущемъ представлять только новыя тяжкія искушенія для своего малосилія. Соотвѣтственныя такому духовному состоянію церковей преподаются ихъ Ангеламъ и откровенія Христовой любви.

Представителю мужественной, съ самоотверженіемъ подвизавшейся за Господа противъ внѣшнихъ озлобленій церкви Смирнской Господь глаголетъ, какъ Вѣчный, не только превъсхлѣпшій всѣхъ превратностей времени, но и содержащій условія для всего временнаго, и какъ Самъ терпѣвшій преслѣдованія враговъ до смерти и за то торжествующій надъ смертію: *Ангелу церкви Смирнской напиши: тако глаголетъ Первый и Последний, Иже бысть мертвъ, и се живъ есть.* Въ самомъ откровеніи о церкви Господь, выражая свое вѣдѣніе о ея настоящихъ подвигахъ и злостраданіяхъ, даетъ свидѣтельство о внутреннемъ ея процвѣтаніи, а ея враговъ и ругателей, іудеевъ, надменныхъ своимъ достоинствомъ избраннаго народа, относить къ отверженному царству діавола: *вѣмъ твоя дѣла и скорбь, и нищету, но богатъ еси: и хулы глаголющихся быти іудей, и не суть, но сонмище сатанино.* Далѣе Онъ ободряетъ и предуготовляетъ эту церковь къ будущимъ злостраданіямъ, опредѣляя самое время продолженія грозящаго ей гоненія и обѣщая за вѣрность до смерти—вѣнецъ жизни, слѣдующей, очевидно, уже за самою смертію, слѣдовательно, вѣчной жизни въ Христовой славѣ: *не бойся ничесоже, яже имаша пострадати. Се имать діаволъ всаждати отъ васъ въ темницы, да искуситеся; и имѣти будети скорби до десяти дней. Буди вѣренъ до смерти и долъ ти вѣнецъ живоша.* Заключеніе откровенія составляетъ, вмѣстѣ съ возбужденіемъ вѣрующихъ къ духовному вниманію, увѣреніе именемъ Св. Духа въ томъ, что побѣдитель подобнаго огненнаго искушенія, каково гоненіе за Христа, совершенно безопасенъ отъ грозящей грѣшнымъ вѣчной смерти: *имѣяй ухо слышати да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ: побѣждаяй не имать вредитися*

отъ смерти вторыя, т. - е. (какъ изъяснено къ концу Апокалипсиса) той смерти, которая есть вѣчное мученіе послѣ всеобщаго воскресенія и суда (см. XX, 14. сл. 12. 13). Само собою разумѣется, что какъ *взрность до смерти* должна быть сообщна духу и силѣ смерти Христовой, именно проникаться и одушевляться Христовымъ челоуѣколюбивымъ самопожертвованіемъ за людей, такъ и слѣдующая за смертію жизнь, *не вредимая отъ смерти вторыя* будетъ ея торжествомъ и раскрытіемъ Христовой любви.

Имѣющей *малу силу*, но тѣснимой надменіемъ и враждою іудейства и при всемъ томъ терпѣливо соблюдающей истину Христову, церкви *Филаделфійской* Господь глаголетъ, какъ Самъ Святыи и Истинный, слѣдовательно, и въ другихъ любящій наиболѣе святость и истину, происходящія отъ Него же и отвращающіяся неправды и грѣха, какъ истинный и по непреложной вѣрности Своимъ обѣщаніямъ и откровеніямъ, и наконецъ, какъ никѣмъ не воспящаемый въ распоряженіяхъ Своей милости и грозной правды: *и Ангелу Филаделфійской церкви напиши: тако глаголетъ Святыи Истинный, имѣяи ключъ Давидовъ, отверзаяи, и никтоже затворитъ, затворяяи, и никтоже отворитъ.* Здѣсь требуютъ изъясненія слова: *имѣяи ключъ Давидовъ, отверзаяи* и проч. Значеніе этихъ словъ можетъ быть опредѣлено изъ книги пророка Исаи (XXII, 22). Пророкъ изрекаетъ опредѣленіе Божіе о поставленіи Еліакима въ достоинство домоправителя царскаго: *и дамъ ему славу Давидову, и овладѣетъ, и не будетъ противозаголюющаго, и дамъ ему ключъ дому Давидова на рамо его, и отверзетъ, и не будетъ затворяющаго, и затворитъ, и не будетъ отверзаяющаго.* «Ключъ дому Давидова» означаетъ здѣсь, какъ очевидно, самое достоинство и власть домостроителя въ царственномъ дому рода Давидова. Посему «отверзать и запираеть симъ ключемъ» и пр. значить исполнѣ свободно и благоуспѣшно дѣйствовать властію домоправителя, какъ въ распоряженіяхъ ограничительныхъ, такъ и въ щедрости для управляемыхъ. Но домъ Давидовъ, обладая обѣтованіями о происхожденіи отъ него Христа—Царя и Главы Церкви, былъ потому средоточіемъ и какъ бы сокращеннымъ видомъ Божія дома Церкви. Отсюда ключъ Давидовъ, въ смыслѣ духовномъ, есть власть и достоинство домостроителя Церкви, каковъ первоначально и существенно есть Самъ Хри-

стось (Евр. III. 6). Вотъ и глаголетъ Онъ Филадельфійской церкви въ этомъ самомъ качествѣ: *имѣяй ключъ Давидовъ, отверзая, и никтоже затворитъ: затворяяй и никтоже отверзетъ*. Итакъ, симъ выражается вообще то, что Онъ глаголетъ малосильной Филадельфійской церкви, какъ никѣмъ не воспящаемый въ домостроительныхъ для Церкви распоряженіяхъ милости и правды. А такъ какъ блага Церкви суть духовныя, именно—истина и благодать, то справедливо разумѣть подъ ключемъ Давидовымъ и въ особенноти—Христову власть въ откровеніи истинъ, въ раздаваніи даровъ благодати,—власть верховнаго Домостроителя истины и благодати.

Изложимъ и самое откровеніе, изреченное Филадельфійской церкви.

Выражая вѣдѣніе свое объ обстоятельствахъ и подвигахъ предстоятеля и представителя этой церкви, Господь общаетъ ему Свое неотступное покровительство на дальнѣйшее его поприще и вслѣдствіе того никѣмъ не воспящаемое теченіе его по сему поприщу,—и это именно за то, что онъ, при всемъ внутреннемъ малосиліи своемъ и церкви своей, неотступно держится Христова имени и слова: *въ мѣ твою дѣла: се дамъ предъ тобою двери отверсты, и никтоже можетъ затворити ихъ: яко малу имаша силу, и соблюлъ еси Мое слово, и не отверглся еси имене Моего*.—Напротивъ, враждебнымъ и надмевающимся своимъ значеніемъ іудеямъ Господь изрекаетъ неизмѣнный приговоръ, что они принуждены будутъ наконецъ покориться Филадельфійскому Ангелу и признать простертое на него особенное благоволеніе Господне: *се дамъ отъ сонмища сатанина глаголющихъ быти іудеи, и не суть, но азъ творю ихъ, да придуть и поклонятся предъ ногами твоима и уразумеютъ, яко азъ возлюбихъ тя*. За терпѣливое храненіе Христовой истины малосильную Филадельфію Господь обнадеживаетъ еще въ томъ, чтобы она безтрепетно смотрѣла на свое будущее и не опасалась тяжкихъ искушеній; напротивъ, когда откроется и всеобщее искушеніе, грозящее всей вселенной, Господь беретъ на Себя Самого хранить вѣрную церковь даже отъ этого великаго искушенія: *яко соблюлъ еси слово терпѣнія Моего, и азъ соблюду тя отъ години искушенія, хотящія притти на всю вселенную искушати живущія на земли*. Но внушаетъ

Филаделфійскому предстоятелю и въ лицѣ его самой церкви не ослабѣвать въ подвигѣ, дабы не потерять назначеннаго за то вѣнца и, въ подкрѣпленіе къ подвигу возвѣщаетъ, что Онъ не коснись пріити для увѣнчанія вѣрныхъ: *се гряди скоро: держи, еже имаши, да никтоже пріиметь вѣнца твоего.*

Самый вѣнецъ, назначаемый немощному, но вѣрному истиннѣ подвижнику таковъ: *побѣждающаго сотворю столпа въ церкви (ἐν τῷ ναῷ — въ храмѣ) Бога Моего, и болѣе не имать изыти къ тому: и напишу на немъ имя Бога Моего и имя града Бога Моего, новаго Иерусалима, сходящаго съ небесъ отъ Бога Моего, и имя Мое новое.* Глубокозначительность этихъ словъ требуетъ подробнаго ихъ разсмотрѣнія.—Нѣсколько разъ повторенныя здѣсь слова *Бога Моего* изъясняются изъ Христова же изреченія по воскресеніи: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему* (Іоан. XX, 17). Господь Иисусъ, вступивъ и человѣчествомъ въ открытую любовь и славу у Отца Небеснаго, свойственную Единородному,—этимъ самымъ поставлялъ сообщныхъ Ему человѣковъ въ отношеніе къ Богу, какъ уже къ общему съ Нимъ Самимъ Отцу: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему.* Но человѣчество Христово, наслаждаясь уже и открытою жизнію Его же Божества, отъ сего не премѣнялось въ Божество; потому Христосъ и въ прославленномъ состояніи есть Представитель человѣковъ предъ Отцемъ Своимъ, какъ предъ общимъ Богомъ ихъ и Своимъ, взявшій и уже выполнившій всѣ ихъ обязанности и повинности предъ Нимъ: *Богу Моему и Богу вашему.* Въ такомъ смыслѣ Господь Иисусъ и въ настоящемъ откровеніи именуется Единосущнаго Ему по Божеству Отца *Богомъ Своимъ*: въ награду и поощреніе малосильнымъ, но вѣрнымъ Филаделфійцамъ Господь внушаетъ имъ, что Онъ, воспріавъ на Себя всѣ человѣческія немощи и выполнивъ, выплативъ всѣ человѣческіе долги предъ Богомъ, и теперь въ славѣ не престааетъ быть Представителемъ человѣковъ предъ Своимъ Отцемъ, какъ предъ общимъ и Ему съ ними Богомъ. Усвояющіе себѣ силу такого Христова человѣколюбиваго ходатайства предъ Отцемъ чрезъ это входятъ въ духовный составъ Христовой Церкви или того живаго храма благодати, который слагается изъ духовныхъ и живыхъ камней—

вѣрующихъ, и въ которой Первосвященникъ и Жертва— Самъ Христосъ (Евр. IX, 24. I Петр. II, 4. 5): вотъ храмъ Бога Моего, какъ глаголетъ Христосъ. Каждый въ составъ этого храма, по мѣрѣ даруемой благодати и собственной своей вѣры, имѣетъ свое особое духовное значеніе и мѣсто; такъ напримѣръ св. Апостолы и Пророки положены въ основаніе для этого великаго благодатнаго зданія, *сущу краеугольну Самому Исусу Христу* (Еф. II, 20). Равнымъ образомъ входящій въ составъ этого храма или утверждается въ немъ прочно на вѣки, или по колеблемости и невѣрности своей употребляется только на временное служеніе: *въ величїемъ дому*,—говоритъ Апостоль о домѣ, имѣющемъ основаніе Божіе, слѣдовательно, о домѣ Церкви,—*не тою сосуди злати и серебряни суть, но и древяни и глиняни: и ови убо въ честь, ови же не въ честь. Аще убо кто очиститъ себе отъ снѣгъ, будетъ сосудъ въ честь, освященъ и благопотребенъ Владыцѣ* и проч. (2 Тим. II, 20. 21). И по такому порядку духовнаго храмоздательства, немощному, но не уступающему искушеніямъ подвижнику назначается отъ Самого Божественнаго Храмоздателя значеніе быть столпомъ въ живомъ храмѣ Божіемъ,—опорою и утвержденіемъ для вѣры и духовной жизни собратїи; и притомъ дается ему мѣсто въ составѣ храма прочное и навсегда: *сотворю столпа въ храмъ Бога Моего и вонъ не имать изыти ктому.* ¹⁾—Утверждающемуся во храмѣ благодати или спасающей во Христѣ любви Отца Небеснаго,—и притомъ съ такимъ взаимнымъ значеніемъ и столь прочнымъ образомъ,—свойственно уже принять въ свое сердце живое и неизгладимое впечатлѣніе открытой во Христѣ любви Отца Небеснаго. А такъ какъ эта, открытая во Христѣ, любовь Отца Небеснаго есть въ своемъ основаніи та любовь Отца, которая отъ вѣчности почиваетъ въ Единородномъ, всецѣло раскрывая въ Немъ всѣ совершенства, мысль, волю и все существо Отца (Іоан. XVII гл. 24—28)., то съ внутреннимъ усвоеніемъ любви Божіей, простертой къ намъ во Христѣ, свойственно получить самое живое и истинное духовное понятіе о Богѣ, или что то же,

¹⁾ Само собою разумѣется, что значеніе и сила столпа Церкви принадлежитъ существенно Самому Христу, насколько усвоилъ бы его вѣроу Ангель Филадельфійкой церкви.

внутренно усвоить то откровеніе имени Отца Небеснаго, о которомъ Христосъ изрекъ въ своей молитвѣ къ Отцу предъ страданіемъ: *сказахъ имъ имя Твое и скажу: да люби, еуже Мя возлюбилъ еси, въ нихъ будетъ и Азъ въ нихъ* (XVII. 28). Это самое и выражено въ словахъ Христовыхъ: *и напишу на немъ* (конечно, духовно—въ сердцѣ) *имя Бога Моего.*—Но спасающая во Христѣ любовь Отца Небеснаго простирается на всѣхъ, и въ приѣмлющихъ раскроетъ наконецъ всѣ свои сокровища; а это и составитъ вѣчную жизнь и славу избранныхъ и вѣрныхъ, или, по Апокалипсическому выраженію,—*градъ Божій, новый Иерусалимъ, сходящій съ небесъ отъ Бога.*—Посему, съ отпечатлѣніемъ въ вѣрующемъ такой любви Божіей, съ этимъ внутреннимъ откровеніемъ ему имени Отца Небеснаго неразрывно соединено начертаніе въ вѣрующемъ и имени града Божія, новаго Иерусалима. Это значитъ, что такой вѣрующій, и живя еще на землѣ, имѣетъ сердечно жителство на небесѣхъ, въ духовномъ общеніи съ Ангелами и душами праведникъ совершенныхъ, въ *градъ Бога живаго, Иерусалимъ Небесномъ* (Евр. XII, 22—23) и другихъ привлекаетъ къ этому небесному граду, открытому во Христѣ для земнородныхъ. Таковъ смыслъ словъ: *и напишу на немъ... имя града Бога Моего, новаго Иерусалима, сходящаго съ небесъ отъ Бога Моего.* Но все это должно и можетъ совершиться не иначе какъ на основаніи благодати Самого Иисуса Христа,—той человѣколюбивой благодати, что Онъ взялъ наши человѣческія немощи и грѣхи, какъ собственное свое бремя, и открылъ намъ свою животворную и свѣтоносную полноту, какъ наше достояніе. Да! Выше нами уже были приводимы слова молитвы Христовой; *сказахъ имъ имя Твое и скажу, да люби, еуже Мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ.* Слѣдовательно пріавшему въ себя духовное начертаніе имени Отца Небеснаго свойственно и необходимо въ то же время внутренно озаряться тою любовію Отца Небеснаго, которая во Христѣ, по Его Божеству, вѣчно почиваетъ всею полнотою своихъ силъ и сокровищъ, которая раскрылась и для грѣшнаго міра въ воспріятъ отъ Него человѣчествъ по Его воскресеніи,—усвоивъ чрезъ это Ему имя, *еже паче всякаго имени; да о имени Иисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филип. II, 9—10). Такъ осуществляется и послѣдняя свѣтлая черта обѣтованія, даннаго немощному,

но терпѣливому и вѣрному подвижнику: *и напиту на немъ... имя Моє новое.*—Это новое имя Христово безъ сомнѣнія есть то чрезвычайное неизреченное нареченіе *Сыномъ Божиимъ въ силу* (Рим. I, 4), которое состоитъ въ раскрытіи и въ челоуѣствѣ Его для грѣшныхъ людей всей полногы Отчей любви, принадлежащей Единородному. Доказательство сему, кромѣ вышеприведеннаго мѣста изъ посланія къ Филиппійцамъ,—еще слѣдующія слова о Христѣ изъ посланія къ Евреямъ: *очищеніе сотворивъ о грѣсѣхъ нашихъ, сѣдѣ одесную престола... только лучши бывъ (ставъ ὑπερέμωτος) Ангеловъ, елико преславнѣе паче ихъ наслѣдова имя. Кому бо рече когда отъ Ангелъ: Сынъ мой еси Ты, и проч. и проч. (I, 3—5).*

Вотъ какой прекрасный и величественный вѣнецъ открывается на главѣ того, кто побѣждаетъ при всемъ малосиліи своемъ,—если только онъ сохранить свой вѣнецъ отъ предвосхищенія кѣмъ либо другимъ, болѣе вѣрнымъ на такомъ же поприщѣ вѣры. Такъ увѣнчиваетъ его Небесный Подвигоположникъ, потому во 1-хъ, что малосильному нужно бороться не только со внѣшними прираженіями зла, но и съ искушеніями отъ своего малосилія, отъ котораго одного можно, пасть, и безъ прираженій внѣшняго зла; и во 2-хъ потому, что въ немощахъ малосильнаго, всегда имъ живо ощущаемыхъ и, сознаваемыхъ,— тѣмъ удобнѣе и свойственнѣе могутъ дѣйствовать и совершаться силѣ Божіей (2 Кор. XII, 9).

Благоволеніе Божіе, выраженное въ откровеніи о Смирнской и Филадельфійской церквахъ свѣтло отражается въ судьбахъ этихъ церквей и ихъ городовъ. ¹⁾ *Смирнская* церковь прославилась мученичествомъ своихъ членовъ, не только въ древности, но и въ новѣйшее время. Таковы напр. въ древности были: знаменитый ученикъ самого Апостола Іоанна, бывший Ангеломъ Смирнской церкви, св. Поликарпъ, который, согласно съ Апокалипсическимъ ободреніемъ: *буди вѣренъ до смерти*, самъ лично слышалъ съ неба такой же ободрительный гласъ: „крѣпись и мужайся, Поликарпъ!“ Святый Піоній пресвитеръ (который пострадалъ при Декіѣ) соотвѣт-

¹⁾ Свѣдѣніе о сихъ церквахъ какъ и о всѣхъ семи почерпнуто изъ путешествія Норова къ семи Малоазійскимъ церквамъ. Историческія древнія обстоятельства сихъ церквей изложены въ книгѣ: „Oriens Christianus, in quatuor patriarchatus digestus et caet. A. Michaëlis de Avica“.—

ственно Апокалипсическому обѣтованію, — *давъ ти вѣнецъ живота*, — говорилъ предъ страдальческою смертію: „не къ смерти, но къ животу вѣчному поспѣшаю“. Изъ новѣйшаго времени причисленъ греческою церковію къ лику святыхъ новомученикъ Димасъ, пострадавшій въ Смирнѣ 1763 г. Скорбь и нищета многократно посѣщали Смирну, но за ними слѣдовали довольство и спокойствіе, такъ: шесть разъ землетрясеніе ниспровергало городъ, и шесть разъ онъ возникалъ изъ развалинъ, — подвергался и военнымъ разореніямъ, какъ въ концѣ 11 вѣка отъ Іоанна Дуки. И теперь, — когда отъ прочихъ градовъ семи церквей (за исключеніемъ Филадельфій) остались почти однѣ развалины, — Смирна считается однимъ изъ цвѣтущихъ и торговыхъ городовъ Оттоманской имперіи. Несмотря на господство въ имперіи Ислама, здѣсь находится семь православныхъ церквей и считается 40 тысячъ православныхъ жителей. Такъ вѣнецъ живота, даруемый вѣрнымъ до смерти, просіяваетъ изъ ихъ прославленной небесной жизни со Христомъ и въ земныхъ судьбахъ церкви и города Смирны!

Судьбами Филадельфій еще поразительнѣе оправдывается Апокалипсическое прореченіе о Филадельфійской церкви. На поприщѣ, ея проходимомъ, точно *двери отверсты* были доселѣ, и *никтоже* доселѣ *могъ затворити* ихъ, и это именно за терпѣливую вѣрность Филадельфійцевъ слову Христову при всемъ ихъ малосиліи. Недостатокъ частныхъ свѣдѣній о состояніи Филадельфійской церкви въ первые вѣка христіанства, восполняется извѣстностію общаго состоянія Христовой Церкви въ эти вѣка. Страшныя бѣдствія, разразившіяся надъ іудеями въ самомъ ихъ отечествѣ — области всѣхъ ихъ завѣтныхъ и гордыхъ чаяній, — безъ сомнѣнія должны были унизить до земли и Филадельфійскихъ фанатиковъ Богоборнаго іудейства: *се сотворю, да придутъ и поклонятся предъ ногами твоими*. Съ другой стороны крестъ повсюдныхъ гоненій, тяготѣвшій на всей Церкви Христовой, въ первые три вѣка необходимо требовалъ терпѣнія и самоотверженія и отъ христіанъ Филадельфійскихъ. Что церковь Филадельфійская не пала подъ такимъ крестомъ, хотя и не была на виду — конечно по своей малозначительности. — доказательство этому присутствіе на первомъ Вселенскомъ Соборѣ епископа Филадельфійскаго (Гетемазія). — Въ періодъ

Вселенскихъ соборовъ, замѣчательно скромное само по себѣ, но чрезвычайно важное по послѣдствіямъ дѣло одного Филадельфійскаго священнослужителя на Ефесскомъ Соборѣ, при склоненіи самого епископа Филадельфійскаго на сторону Несторія: пресвитеръ изъ той же Филадельфій (Харизіи) обличилъ двоихъ приверженцевъ Несторія, которые покусились было совратить Филадельфійцевъ съ пути Православія, распространяя Никейскій - Цареградскій Символь Вѣры въ измѣненномъ еретиками ¹⁾ видѣ. Вслѣдствіе этого Вселенскій соборъ предаль анаѣмъ всякаго, кто дерзнулъ бы когда либо измѣнить православный Символь Вѣры; и такъ обр. упрочился и утвердился на вѣки этотъ столпъ вѣры во Вселенскомъ Божіемъ Храмѣ Православной Церкви.—Въ продолженіе, такъ называемыхъ, среднихъ вѣковъ, когда Западъ отпалъ отъ единства Церкви Православной, а Востокъ опустошаемъ былъ магометанскими и варварскими завоеваніями,—среди всеобщаго искушенія, христіанская Филадельфія вполнѣ открылась такою, какою назnamenована въ Апокалипсисѣ. Даже зараженный философіею 18 вѣка Гиббонъ, изображая покореніе всеи Малой Азии мечу Оттомановъ, не могъ не поразиться сохраненіемъ въ години искушенія беззащитной, но нравственно твердой Филадельфій. „Потерявъ *Ефесъ*, говоритъ онъ, христіане оплакали первый погасшій свѣтильникъ, упоминаемый въ Апокалипсисѣ. Тамъ разрушеніе было всеобщее... Циркъ и три театра *Лаодикии* сдѣлались логовищемъ шакаловъ и волковъ; *Сардисъ* сдѣлался ничтожной деревушкой; въ *Пергамѣ* и *Ѳиатирѣ* видны однѣ только мечети вмѣсто памятниковъ; а *Смирна* обязана своимъ народонаселеніемъ только чужеземной торговлѣ Франковъ и Армянъ. Одна *Филадельфія* спаслась чрезъ свою твердость. Отдаленная отъ моря, забытая Византійскими императорами, она защищала свою вѣру и свободу въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія и исторгла отъ кичливѣйшаго изъ всѣхъ Оттомановъ (Орхана, сына Оттоманова) достославную капитуляцію. Послѣ разрушенія греческихъ колоній и церквей Азіятскихъ осталась только одна Филадельфія подобно столпу среди развалинъ“... Послѣ Орхана побѣдоносный мечъ Баязета (говоримъ

¹⁾ (Феодоромъ Мопсуетскимъ).

словами Норова) также долго притулялся о стѣны Филадельфій. Самъ Византійскій императоръ (Иоаннь Палеологъ) сдѣлавшись данникомъ Баязета, истощилъ всѣ убѣжденія, чтобы склонить Филадельфійцевъ покориться Оттоманамъ. Мужественный градоначальникъ Филадельфій отвѣчалъ, что онъ пребудетъ до смерти вѣрнымъ защитѣ церкви и согражданъ... Онъ и нѣкоторые изъ согражданъ, дѣйствительно, погибли отъ Оттомановъ, но городъ не былъ разоренъ. Затѣмъ Тамерланъ предавалъ мечу и пламени весь Востокъ. Тогдашній правитель Филадельфій (самъ византіецъ) уже выдалъ невѣрнымъ богатѣйшихъ гражданъ города, и тѣ изъ нихъ, которые не могли представить богатаго выкупа, подверглись истязаніямъ и казни; самъ даже епископъ обреченъ былъ сожженію за вѣру Христову. Однако и въ эту годину ужаса Филадельфія не только сама уцѣлѣла, но послужила опорой для христіанъ изъ другихъ разрушенныхъ городовъ: въ ней нашли гостепріимное пристанище Сардійскіе христіане со своимъ епископомъ и нѣкоторые другіе.— Поставимъ на видъ нѣкоторыя дѣла Ангела Филадельфійской церкви, относящіяся къ тому же періоду времени, но къ другому роду по своему значенію. При опустошеніи Востока внѣшними врагами, при мертвомъ, схоластическомъ направленіи просвѣщенія на отпадшемъ отъ Православія Западѣ, духовная жизнь и внутреннее просвѣщеніе православнаго христіанства свободно и прекрасно раскрывались въ пустынномъ уединеніи (особенно на Аѳонѣ). И поборникъ этого внутренняго животворнаго просвѣщенія, которое можно назвать самымъ сердцемъ Православной Церкви въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, столь высоко за то чтимый св. Церковію св. Григорій Палама былъ наставленъ началамъ и внутреннему дѣлу свѣтоносной жизни отъ Ангела Филадельфійской церкви (епископа Филадельфійскаго Θεолепта, изъ Аѳонскихъ иноковъ). Другой Іерархъ Филадельфій (Макарій) присутствовалъ на Соборѣ, отрѣшившемъ даже патріарха Царьградскаго за противоборство св. Григорію, и на другомъ соборѣ, осудившемъ еретиковъ Варлаама и Акиндина, противъ которыхъ подвизался св. Григорій. Сколь важенъ и силенъ былъ на соборѣ голосъ пастыря Филадельфійской церкви, можно видѣть изъ его подписи на соборномъ актѣ: „Митрополитъ Филадельфійскій... Экзархъ всей Лидіи и Вселен-

скій Судія Римлянъ Макарій“.—Духовная твердость и терпѣніе за православную вѣру въ Филадельфійской церкви не оскудѣвали до позднѣйшихъ временъ. Здѣсь въ 1657 году пострадалъ за вѣру новомученикъ Димитрій, причтенный къ лику святыхъ Восточной церковію. Пужулó рассказываетъ, что недавно (1836 г.) протестанскіе библисты, прибывъ въ Филадельфію, предложили греческимъ священникамъ значительную по ихъ бѣдности сумму для того, чтобы они не предубѣждали противъ нихъ христіанъ Филадельфійскихъ. Деньги были отвергнуты и распространители протестантизма не нашли ни одного приверженца въ Филадельфій. — *Малу имани силу*—такими словами заключаетъ нашъ Русскій путешественникъ (Норовъ) рассказъ объ этомъ обстоятельстве, — *малу имани силу и соблюлъ еси Мое слово, и не отвергся еси имене Моего*. За то церковь Филадельфійская донинѣ остается столпомъ, на которомъ держатся останки церквей Сардійской, Лаодикійской и нѣкоторыхъ другихъ; ибо христіане сихъ мѣстъ подчинены управленію Филадельфійскаго митрополита. Несмотря на настоящую бѣдность Филадельфій, въ ней находятся и нынѣ пять церквей и кромѣ того въ окрестностяхъ десять церквей, управляемыхъ Филадельфійскимъ митрополитомъ. Во всей Малой Азіи, только въ одной Смирнѣ больше христіанъ, чѣмъ здѣсь (здѣсь до 1200 христіанскихъ семействъ): но греки смирнскіе большею частію пришельцы и преимущественно живутъ тамъ для торговли, тогда какъ филадельфійскіе находятся здѣсь изъ рода въ родъ, и заботятся единственно о сохраненіи правовѣрія въ этомъ забытомъ отъ міра святилищѣ. Воззваніе Христово къ Ангелу Филадельфійской церкви обратилось въ ней какъ бы во всеневную молитву. Матери затверживаютъ его своимъ дѣтямъ, только что они начинаютъ лепетать, — вмѣстѣ съ молитвою: *Отче нашъ...* Сами турки благоговѣютъ къ развалинамъ древняго христіанскаго святилища и повѣствуютъ о чудесныхъ явленіяхъ, которыя были видимы тамъ нѣкоторыми изъ нихъ. Такъ и современные *изъ снмища сатанина* видятъ и свидѣтельствуютъ, что Господь точно возлюбилъ вѣрную Филадельфію. ¹⁾ Такъ великій урокъ,

¹⁾ Замѣчательно, что именемъ Ангела Филадельфійской церкви почтенъ былъ и представитель православныхъ христіанъ, укрывшихся съ

данный малосильнымъ, но терпѣливо-вѣрнымъ филиладельфійцамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ, чрезъ исторію дѣлается вразумительнѣе и ободрительнѣе для немощныхъ и угнетаемыхъ.

Въ противоположность благословеннымъ судьбамъ Филадельфійи и Смирны, предназначеннымъ отъ Господа въ Апокалипсисѣ,—Сардису и Лаодикии изречено отъ Господа строгое обличеніе и осужденіе, выразившееся въ послѣдствіи въ самыхъ ихъ плачевныхъ судьбахъ.—

Христіанство въ *Сардисѣ*, какъ видно изъ откровенія о немъ,—въ противоположность малосилію Филадельфійской церкви,—казалось значительнымъ и живымъ, но это было только по виду и человѣческимъ отзывамъ. Живой силы христіанства, проявляющейся въ дѣятельной вѣрѣ, здѣсь не было. Посему дѣла здѣшнихъ христіанъ каковы бы ни были по внѣшности, внутренно не были вполне угодны Богу. Нечистота, если не внѣшней жизни, то внутреннихъ движеній и побужденій, была почти общая всѣмъ; только нѣсколько человѣкъ не осквернили внутреннихъ ризъ своихъ. Такимъ обр. здѣшніе христіане большею частію были ложные или только по наружности христіане; въ иныхъ еще вспыхивали нѣкоторыя искры духовной жизни, но готовыя угаснуть отъ общаго примѣра. Не осквернившіе ризъ своихъ, конечно, усиливались и другимъ внушать живую истинную вѣру, но, видно, усиліе было напрасно. Нужно теперь взять, съ какою правдою и вмѣстѣ съ какою еще неизреченною любовію Господь обличаетъ и судить такую церковь (III, 1—16)

Представителю такихъ христіанъ, которые, за исключеніемъ, немногихъ, были уже или духовно мертвы, или близки къ смерти. Господь глаголетъ, отнюдь не извергая его изъ свѣтоноснаго сонма Своей Іерархіи, а соблюдая и его въ десницѣ Своей

Востока (отъ Тамерлана) на берега Адриатическаго моря и всего болѣе въ Венеціанской области. Съ 1578 г. Православная Церковь начала посылать туда своихъ экзарховъ съ титуломъ Филад—го митрополита. Въ концѣ прошедшаго вѣка, насиліемъ папской Іерархіи, греческіе христіане Венеціанской области лишены были права имѣть своего епископа. Но въ началѣ настоящаго вѣка Венец. Совѣтъ, несмотря ни на гнѣвъ ни на угрозы, ни даже на запрещеніе Папы, возвратилъ грекамъ право имѣть своего епископа, который долженъ былъ называться также Фил—мъ и состоять въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха. См. Св. Церк. Геогр. 1848 г. стр. 137.

на ряду съ другими Іерархами,—имѣя въ себѣ открытую и для сихъ христіанъ полноту животворящей мертвыхъ благодати Св. Духа: и Ангелу Сардійской церкви напиши: тако глаголетъ Имѣяй семь духовъ Божіихъ и семь звѣздъ. О семи духахъ Божіихъ была уже рѣчь при изъясненіи 4-го стиха 1-ой главы. Это есть именно седмочисленная полнота животворныхъ силъ и даровъ Духа Святаго, открытыхъ вѣрующимъ во Христв.—Говоря Ангелу Сардійскому, Господь обнажаетъ духовное омертвѣніе Сардійскихъ христіанъ, въ лицѣ ихъ предстоятеля: *въмъ твоя дѣла, яко имя имаши, яко живъ, а мертвъ еси.*—Убѣждаетъ предстоятеля по крайней мѣрѣ возбуждать и поддерживать сохранившіеся въ нѣкоторыхъ останки жизни, готовой угаснуть: *буди бдя и утверждая прочая, имѣже умрети* (ἄ μὲλλει ἀποθανεῖν—что имѣеть умереть).—Свидѣтельствуеть о недостаточности ихъ дѣлъ предъ Богомъ, какъ совершаемыхъ не въ духъ живой вѣры и слѣдовательно безъ осѣненія Христовой благодати: *не обрѣтохъ бо дѣлъ твоихъ скончанныхъ* (πληροῦμένα—исполненныхъ, достаточныхъ или совершенныхъ), *предъ Богомъ твоимъ*, по исправленному чтенію: „предъ Богомъ моимъ“, т. е. какъ бы такъ было сказано отъ Господа: хотя Я ходатайствую предъ Отцомъ и за васъ, представляя всѣхъ челоувѣковъ въ собственномъ Моемъ челоувѣчествѣ, но не вижу, чтобы вы воспользовались симъ и вошли въ любовь Божію, столько открытую для васъ. Вы живете и поступаете, мало подчиняясь и предаваясь Богу, благоволенію Котораго представляю васъ въ собственномъ Моемъ лицѣ“.—И затѣмъ Господь трогательно убѣждаетъ нерадивыхъ опомниться и покаяться: *поминай убо, како пріялъ еси и слышалъ еси, и соблюдай и покайся.* „Ежели мало для тебя Моей любви,—пріятой отъ Меня благодати, или слышанной тобою Моей истины?—какъ бы такъ было сказано отъ Господа—„Вспомни объ этомъ возьми и употреби въ дѣло Мои таланты, исправься“.—Въ случаѣ же упорства Сардиса въ нерадѣніи, Господь грозитъ прійти къ нему съ судомъ внезапно и неожиданно для него: *ище убо не бдиши, прійду на тя, яко тать, и не имаши поучи, въ кій часъ прійду къ тебѣ.*—Что здѣсь говорится о пришествіи Христовомъ именно съ судомъ страшнымъ для безпечныхъ, видно изъ подобныхъ словъ Христовыхъ въ Евангеліи: *бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ*

Господь вамъ придетъ. Сіе же видите, яко аще бы вѣдалъ дѣлу владыка, въ кую стражу тать придетъ, бдѣль убо бы. И далѣе: придетъ господинъ раба того въ день, въ оныже не часть, и въ часъ, въ оныже не вѣсть, и растешеть его полма, и часть его съ невѣрными положитъ: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (Мат. XXIV, 42—43. 50—51). Такъ говоритъ Господь въ той Своей бесѣдѣ, въ которой Онъ предрекалъ разрушеніе Іерусалима и вмѣстѣ раскрывалъ обстоятельства кончины міра. Отсюда ясно, что нечаянность Христова суда можно разумѣть о второмъ Его пришествіи при кончинѣ міра, но вмѣстѣ и о предварительныхъ грозныхъ проявленіяхъ судящей челоуѣковъ правды Христовой, каковы разрушеніе города, нашествіе враговъ, смерть и пр. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ можетъ осуществляться въ нѣкоторомъ видѣ эта угроза: *приду на тя, яко тать* и проч. Но при такой угрозѣ Сардису, Господь отличаетъ въ немъ немногихъ истинно вѣрующихъ, которые заботились о духовной своей чистотѣ и которымъ Господь обѣщаетъ участіе въ своей Божественной чистотѣ и лѣпотѣ: *но имаша мало имень и въ Сардіи, иже не оскверниша ризъ своихъ, и ходити имуть со Мною въ бѣлыхъ, яко достойни суть. Не оскверниша ризъ своихъ... безъ сомнѣнія духовныхъ. Елицы во Христа крестистесь,—*говоритъ Апостоль,—*во Христа облечестесь,—*въ его благодать, духъ и свойства. Если кто сохранить это благодатное облаченіе въ его чистотѣ и святости, чрезъ внутреннее усвоеніе челоуѣколюбиваго духа и святыхъ расположеній Христовыхъ; то оно въ будущей жизни открыто окажется на семъ избранномъ, какъ облаченіе увѣнчанной чистоты и славы. И *ходити имуть со Мною въ бѣлыхъ*, какъ св. Ангелы, явившіеся въ бѣлыхъ одеждахъ, напр. при гробѣ воскресшаго Спасителя (Мат. XXVIII, 3), *яко достойни суть*, какъ дѣятельною вѣрою убѣдившіе ризы душъ своихъ въ крови Агнца, какъ вошедшіе въ самый духъ челоуѣколюбивой Его святости (см. Апок. VII, 14). Такой вѣнецъ съ нѣкоторыми другими преимуществами Господь обѣщаетъ и всякому, кто восторжествуетъ надъ искушеніями въ подобномъ обществѣ: *побѣждаяй, той облечется въ ризы бѣлы: и не имамъ изгладити имене его, отъ книгъ животныхъ, и исповѣмъ имя его предъ Отцемъ Мноимъ и предъ Ангелы Его. Побѣждаяй:* такъ какъ сказано это по отношенію къ Сардіійской церкви, то здѣсь разумѣется по-

объждающій тѣхъ враговъ и тѣ искушенія, которые встрѣчаются вѣрѣ при духовной безпечности и худыхъ нравахъ общества, какъ было въ Сардисѣ. Обѣщаніе повторено, надобно думать, потому, что подвизающемуся выити въ Царствіе Божіе и чуждому фарисейскаго направленія — отмѣчать себя отъ окружающихъ его христіанъ безпечныхъ и ложныхъ, а иногда и уступающему въ чемъ либо соблазнамъ, — свойственна скорбная и недоумѣнная мысль, — достигнетъ-ли онъ когда нибудь совершенной правды. Такъ Исаія, который, безъ сомнѣнія, чрезъ духовные подвиги возвысился къ видѣнію славы Божіей, не дерзнулъ предаться блаженству небеснаго созерцанія, а воскликнулъ: *о окаянный азъ, яко умилнхся, яко челоуѣкъ съый и нечистыя устыя имый, посреѣдѣ людей нечистыя устыя и мушцихъ азъ живу* и проч. (Ис. VI, 5). Подвизнику, алчущему и жаждущему правды и напаяемому горечью людскихъ пороковъ, въ которыхъ онъ и себя зазираетъ по смиренію, Господь повторяетъ Свое обѣщаніе, что онъ, только бы не ослабѣлъ и не палъ на своемъ поприщѣ, непремѣнно явится въ облаченіи увѣчанной праведности: *побѣждаяй, той облечется въ ризы бѣлы.* Тому же соотвѣтствуетъ и продолженіе Господней рѣчи: *и не имамъ отнѣсти (или изгладити) имени его отъ книгъ животныхъ.* — Эти слова напоминаютъ молитву Моисея за народъ его, впадшій въ идолопоклонство, и Господень отвѣтъ Моисею: *и возвратися Моисей ко Господу и рече: молюся Ти Господи.. аще рбо оставиши имя грѣхъ изъ, остави: аще же ни, изгладн мя изъ книги Твоая, въ нюже вписалъ еси. И рече Господь къ Моисею: аще кто согрѣшитъ предо Мною, изгладжу его (а не тебя, вѣрнаго Моего служителя) изъ книги Моая* (Исх. XXXII, 31, 33). Духовныя расположенія Моисея, безъ сомнѣнія, въ такой или другой мѣрѣ свойственны и всякому праведнику, находящемуся въ подобныхъ же обстоятельствахъ, т.-е. живущему среди такого общества, къ которому можетъ быть отнесено это слово: *имя имамъи яко живу, а мертва еси.* Такому праведнику изрекается отъ Господа подобное тому, что было изречено Моисею: *и не изгладжу имени его изъ книги жизни.* Значеніе же этой таинственной *Книги*, о изглаженіи изъ которой здѣсь говорится, — *книги жизни* — можетъ быть опредѣлено изъ слѣдующихъ словъ Тайнозрителя о страшномъ всемірномъ судѣ: *и ина книга отверзеея, яже сѣть жи-*

вотная... *И уже не обрѣтется въ книгѣ животной написанъ, вверженъ будетъ въ езеро огненное* (XX, 12—15). И такъ это есть книга благоволенія Божія о вѣчномъ спасеніи избранныхъ, имѣющаго открыться во всей силѣ и осуществленіи своемъ на всемірномъ судѣ.—Соображая все это, можно такъ изложить мысль разсматриваемыхъ словъ: живущій духовною жизнію среди духовно-мертвыхъ, конечно, не отдѣляетъ себя отъ другихъ человѣковъ, а по любви даже готовъ раздѣлить съ ними заслуженную ими участь; по немощи же человѣческой близокъ и самъ къ преткновеніямъ и паденію, но—да ободрится его немощь, да вознаградится и его любовь, и къ смиренію его да не примѣшается уныніе и недоумѣніе духовное! Если онъ самъ не придетъ на совѣтъ нечестивыхъ и не вступитъ на путь грѣшныхъ, то въ благоволеніи Божіемъ о вѣчномъ спасеніи избранныхъ имя его неизгладимо.

И исповѣль имя его предъ Отцемъ Моимъ и предъ Ангелы Его. Господь сказать въ Евангеліи: *всякъ уже исповѣть Меня предъ чловѣки, исповѣть его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесахъ* (Матѣ. X, 22);—и *Сынъ чловѣческой исповѣть его предъ Ангелы Божіими* (Лук. XII, 8). Напротивъ,—*уже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родъ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ чловѣческой постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со Ангелы Святыми* (Мар. VIII, 38).—*Побѣждая* искушенія и соблазны, какіе встрѣчаются среди общества ложныхъ христіанъ, этимъ доказываетъ, что онъ не стыдится предъ родомъ прелюбодѣйнымъ истины и правды Христовой, а напротивъ не обвиняетъ исповѣдуетъ Христа самою своею жизнію и, гдѣ требуется, словомъ. Посему и принадлежитъ ему обѣщанная такому еще въ Евангеліи награда: *исповѣть имя его предъ Отцемъ Моимъ и предъ Ангелы Его.*—Какъ самъ онъ открыто и дѣятельно исповѣдуетъ Христа и Его правду, хотя бы живущіе съ нимъ были другого духа и направленія: такъ Самъ Христосъ похваляется имъ предъ Своимъ Небеснымъ Отцомъ и міриадами святыхъ Ангеловъ. Это откроется намъ, безъ сомнѣнія, уже на второмъ пришествіи Христовомъ, какъ и прямо сказано въ одномъ изъ представленныхъ выше изреченій Христовыхъ: *егда придетъ во славу Отца Своего со Ангелы Святыми* 1).—

1. Почему Христосъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ Апокалипсиса назы-

Обратимся къ откровенію о церкви Лаодикійской.

Христіане Лаодикійскіе, какъ видно изъ самаго откровенія, не такъ охладѣли духомъ и погрузились въ безпечность, какъ большая часть Сардійскихъ. Въ Лаодикійцахъ худо было то, что они совершенно довольны были своимъ состояніемъ; и отъ того не возгрѣвали въ себѣ живой ревности и горячаго усердія въ дѣлѣ спасенія. Легкія и поверхностныя движенія вѣры,—не требующія усилія и самоотверженія дѣла правды, удаленіе отъ грубыхъ пороковъ и постыдныхъ страстей и прочее, въ чемъ не видно ни горячности, ни холодности, а проявляется только нѣкоторая тепловатость духа,—казались Лаодикійцамъ столь великимъ богатствомъ, что нечего и желать большаго (Ап. III. 15—17). Такое самодовольство и самообольщеніе не только не давали имъ идти впередъ на пути добродѣтели и благочестія, но въ самомъ основаніи подрывали и то добро, какое было въ настоящемъ ихъ состояніи: ибо самохвальство отнимаетъ нравственную цѣну и у высокихъ подвиговъ, и удаляетъ благодать Божію, которая привлекается и удерживается въ человѣкѣ только смиреннымъ его сознаніемъ собственной немощи и окаянства. Самое исправленіе Лаодикійцевъ при ихъ духовномъ самодовольствѣ, казалось невозможнымъ; ибо они не чувствовали своихъ недостатковъ: *ничтоже требую...*

Послушаемъ теперь, какъ и что Духъ Христовъ глаголетъ такой церкви въ лицѣ ея пастыря (Ап. III, 14—22).

Для удостовѣренія самообольщенныхъ въ дѣйствительности опаснаго и погибельнаго ихъ состоянія, Господь глаголетъ имъ, какъ самая истина, непристрастная и неопровержимая, какъ испытатель и свидѣтель всего сущаго, ни Самъ не обманывающійся, не обманывающій и другихъ. А чтобы при возбужденіи въ нихъ сознанія, сколь безнадежно ихъ духовное состояніе, не овладѣло ими отчаяніе, Господь глаго-

ваетъ небесныхъ духовъ Ангелами Своего Отца, тогда какъ они и собственныя Его созданія (Кол. I, 16)? Христоръ есть Господь всего, но какъ естественный Наслѣдникъ своего Отца (Евр. I, 2). Потому согласно съ Его Божественнымъ всевластіемъ, что Онъ, говоря объ Ангелахъ, представилъ ихъ Ангелами собственно Отца: *предъ Ангелами Его*. Этимъ уже необходимо предполагается, что они суть вмѣстѣ и рабы Самого Христа, какъ естественнаго и всесовершеннаго Наслѣдника всего принадлежащаго Отцу.—

леть имъ, какъ Творческое Начало для всѣхъ Божіихъ созданій, содержащее въ Себѣ всѣ потребныя силы къ осуществленію въ твореніяхъ всего добраго и спасительнаго: *Ангелу Лаодикійскія церкви напиши: тако глаголетъ Аминь, свидѣтель вѣрный и истинный, начатокъ созданія Божія. Аминь*; слово, выражающее истину, и истину непреложную, Божественную, какъ видно въ Ветхомъ Завѣтѣ изъ подтвержденія этимъ словомъ Божественныхъ славословіи напр. *и вси людие рекутъ: буди, буди* (аминь, аминь), и въ Новомъ Завѣтѣ—изъ Христова удостовѣренія тѣмъ же словомъ въ Божественной истинности Его ученія, какъ то: *Аминь, аминь глаголю вамъ* и проч. Господь Иисусъ—по Божеству Своему, какъ Слово, вѣчно и существенно выражающее и носящее всѣ мысли и дѣйствія Отца, объемлющія все,—есть лично, Сама Божественная непреложная Истина; а по домостроительству вочеловѣченія, какъ осуществившій въ Себѣ благоволеніе Отца Небеснаго о спасеніи міра, всѣ Божественныя о семъ обѣтованія и удостовѣренія,—есть воплощенная, спасительная Истина; *Азъ есмь Истина*, глаголетъ Онъ Самъ (Іоан. XIV, 6). *Въ томъ ей и въ томъ аминь*, говоритъ о Немъ Апостоль Павелъ (2 Кор. I, 20). Понятіе—*Свидѣтель вѣрный*,—выше раскрыто (при изъясненіи 5 ст. 1 гл.) — *Начатокъ ѿ аорту* созданія Божія; объясненіе сего можно находить въ словахъ самого Евангелиста Іоанна о Христѣ-Словѣ: *Въ началѣ (ѿ аорту) бѣ Слово. Вся тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть... Въ томъ живото бѣ, и живото бѣ свѣтъ чловѣкомъ* (Іоан. I, 3—4). И такъ начатокъ созданія есть Творческое Начало, или Вина всего созданія.

Самое откровеніе, изреченное Ангелу Лаодикійской церкви, ясно показываетъ въ себѣ двѣ различныя стороны и потому удобно раздѣляется на двѣ части. Сначала Господь, съ огненною ревностію любви, не находящей въ возлюбленныхъ, на чемъ ей успокоиться, грозно обличаетъ и осуждаетъ Лаодикійцевъ (III, 15—17); потомъ съ живѣйшею трогательностію вразумляетъ ихъ, и для благозвательныхъ изъ нихъ, какіе найдутся, открываетъ истинно самое сердце и всѣ сокровища Своей любви (18—21).

Обличая Лаодикійцевъ, Свидѣтель вѣрный отдаетъ имъ справедливость въ томъ, что они, по своему духовному состоянію, еще не дошли до безжизненнаго холода, но и не

находить. чтобы они возгрѣвали въ себѣ духовную жизнь огнемъ живаго усердія и ревности: *вѣль твоя дѣла, яко ни студень еси ни горящъ (8τε ζεστός)*. Но такое равновѣсное состояніе ихъ Онъ признаетъ столь жалкимъ и погибельнымъ. что, при недостаткѣ духовной горячности, лучше было бы для нихъ совершенное охлажденіе; въ семъ случаѣ удобнѣе было бы пробудить въ нихъ чувство собственнаго ихъ окаянства и сознание нужды въ исправленіи: *о дабы ¹⁾ студень быль еси или горящъ!* Образъ рѣчи, очевидно, выражаетъ сильное движеніе Христовой любви. ищущей, но не находящей живаго соответствія себѣ въ Лаодикійцахъ. — признающей болѣе удобнымъ возбудить сочувствіе своему пламени въ сердцахъ, совѣмъ холодныхъ, нежели въ ихъ неподвижномъ равновѣсіи между холодомъ и горячностью. Посему далѣе съ такимъ же движеніемъ преогорченной любви, не находящей удовлетворенія и успокоенія себѣ въ Лаодикійскихъ христіанахъ.

Господь грозитъ имъ отверженіемъ: *такъ, понеже теплъ еси и не студень еси, коже горящъ, и мала ты изблвати.* Духовную тепловатость Лаодикійцевъ Господь примѣняетъ къ приторной тепловатости пищи и нитія, возбуждающей только тошноту. Онъ какъ бы такъ говоритъ: „Я васъ принялъ внутрь Моего тѣла Церкви, какъ возделѣнную Мнѣ пищу и нитіе, чтобы чрезъ претвореніе васъ въ живой составъ Моего благодатнаго тѣла (Еф. V, 30) навсегда усвоить васъ Себѣ. Но ваша духовная тепловатость противна Мнѣ, требующему живаго, горячаго соответствія пламени Моей любви; не воспринимая въ себя огня благодатной жизни, который живить Мое тѣло Церковь, вы составляете только бремя для живаго его состава. Потому, вы не можете быть терпимы, отрину васъ: *и мала весь изблвати*“.

Въ подтвержденіе такого грознаго приговора Господь обличаетъ Лаодикійцевъ въ жалкомъ самообольщеніи, которое не только не давало имъ простираться впередъ на пути совершенства, но и совѣмъ обнажало ихъ отъ истинной христіанской добродѣтели: *Зане глаголеши, яко богаты есмь, и обогатихся, и ничтоже требую; и не вѣси, яко ты еси окаянствъ, и бѣдствъ, и нищъ, и слѣпъ и нагъ.* Что разумѣется здѣсь собственно духовное окаянство, слѣпота и проч., видно изъ того, что этихъ бѣдствій не примѣчаютъ, а мечтаютъ о

^{1) οὐδέποτε}, какъ Кор. VI, 2. Кор. XI, 1 значить: о если бы.

противномъ имъ довольствѣ и богатствѣ, очевидно также духовномъ—(хотя конечно и вещественное богатство могло усыплять ихъ).—*Окаяненъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ и нагъ: (ταλαίπωρος, καὶ ἐλεεινός, καὶ πτωχός, καὶ τυφλός, καὶ γυμνός)*. Когда христіанинъ мечтаетъ съ самодовольствомъ о своемъ совершенствѣ, и находитъ себя уже ни въ чемъ не нуждающимся: то онъ *поставляя* и притомъ столь высоко *свою правду*, совѣмъ обнажается отъ *правды Божіей*, благодатной, которая и есть одна истинная правда, и слѣдовательно становится духовно *нагъ*; а такъ какъ онъ и не примѣчаетъ и не чувствуетъ своей наготы, то оказывается и *слѣпъ* духовнымъ разумѣніемъ и сердцемъ;—нагота, соединенная со слѣпотой, есть послѣдняя степень *нищеты (πτωχός)*.—нищему, который и нагъ и слѣпъ, остается въ удѣлъ одна только такая милостыня, которая испрашивается воплями (*ἐλεεινός*);—наконецъ бѣднякъ, который и при такомъ своемъ положеніи воображаетъ еще себя богачемъ и ни въ чемъ не нуждающимся,—есть человекъ вполнѣ несчастный и жалкій (*окаяненъ ταλαίπωρος*).

Смиривъ самообольщенныхъ до такой глубины уничиженія, Господь отселѣ начинаетъ падшіи ихъ духъ воздвигать къ Своей любви. И сначала вразумляетъ, какъ выйти изъ глубины духовнаго ихъ паденія: *совѣщаю тебѣ купити отъ Мене злато разжеженное огнемъ, да обогатишия: и одѣяніе бѣло, да облечешия: и да не явится срамота наготы твоя: и коллуріемъ помажи очи твои, да видиши: Азъ ижеже аще люблю, обличаю и наказую; ревнуй убо и покайся. Совѣщаю тебѣ:* изрекши Лаодикійцамъ грозный приговоръ и беспощадное обличеніе, Господь за симъ уже не дѣлаетъ имъ строгаго запрещенія, или повелительнаго внушенія, безъ сомнѣнія для того, чтобы самообольщенныхъ не довести до ожесточенія или отчаянія: Господь и Судія даетъ только *совѣтъ*, чтобы расположить и убѣдить ихъ къ свободному избранію лучшаго. *Злато разжеженное огнемъ:* злато, очевидно, духовное, ибо оно назначается для обогащенія духовно бѣдныхъ и приобрѣтается куплею непосредственно у Самого Христа. Псалмопѣвецъ говоритъ о заповѣдяхъ и вообще о словесахъ Божіихъ, что они *воздеятельныи наце злата* (Пс. XVIII, 11. СХVIII, 27 и 127). Святой Апостолъ Петръ свидѣтельствуетъ о вѣрѣ, что она, испытанная скорбями, оказывается *многочестнѣйшею злати и глинѣю, огнемъ же испушена, и послужитъ для хри-*

стіанъ въ похвалу и честь и славу, при будущемъ явленіи Іисусъ-Христа (I Петр. I. 7). Соображая то и другое свидѣтельство о духовномъ, столь дивно обогащающемъ златѣ, можемъ составить о немъ такое понятіе: оно есть сама Божественная и спасительная Истина, но усвояемая вѣрою и любовію, и въ тяжкихъ испытаніяхъ только болѣе раскрывающая въ духѣ вѣрующаго свою свѣтоносную и животворную силу,—оно есть и сама вѣра, но благодатная, живая, для которой нѣтъ ничего драгоцѣннѣе словесъ Божіихъ, которая входитъ въ ихъ животворную силу и внутренній свѣтъ, и въ скорбяхъ только болѣе укрѣпляется,—слѣдов. тѣмъ болѣе и внутреннѣе усвояетъ себѣ благодать Христову, къ похвалѣ, чести и славѣ своей во второе пришествіе Христова.—Какою куплею пріобрѣтается такое сокровище, видно изъ слѣдующей притчи Христовой: *подобно есть Царствіе Небесное сокровищу, сокровенну на селѣ, еже обрѣтъ человекъ скрытъ; и отъ радости его идетъ и вся елика и маетъ, продаетъ и откупуетъ село то* (Мат. XIII, 44). Въ христіанахъ, съ самаго времени таинственнаго возрожденія въ жизнь благодатную, уже положено сокровище Христовой благодати. Если-же, несмотря на то, кто либо изъ христіанъ оказывается и бѣденъ и нищъ и нагъ, каковы были христіане Лаодикійскіе: это значитъ, что у нихъ сокровище благодати остается *сокровеннымъ*. Чтобы открыть его къ внутреннему спасительному обогащенію, нужно считать его безцѣннѣе и необходимѣе всего въ жизни и природѣ,—всѣмъ жертвовать для Христа,—отъ всего, что удаляло бы отъ Него, отрекаться,—усиливаться жить только Его волею, истинною и благодатію, одушевляться и направляться только Его человѣколюбивымъ духомъ. Когда так. обр. будетъ продано все для того, чтобы воспользоваться богатствомъ Христовой благодати: то такую цѣнную христіанинъ и пріобрѣтетъ это злато, очищенное огнемъ, вѣру, невозбранно пользующуюся и наслаждающуюся Христовымъ богатствомъ, или что тоже, усвоить Христову истину въ ея животворной силѣ.—Къ такой то спасительной куплѣ Христосъ и призываетъ обѣднявшихъ чрезъ самообольщеніе Лаодикійцевъ: *свѣщаю тебѣ выннати отъ Мене злато разожженное огнемъ, да обогатитишия*. Съ внутреннимъ усвоеніемъ и обращеніемъ въ самую жизнь Христовой истины, съ этою покупкою благодатнаго злата живою вѣрой

тельной вѣры — необходимо соединяется рѣшительное усвое-
 ніе духу и жизни христіанина благодатнаго одѣянія Хри-
 стовыхъ духа, свойствъ и дѣлъ, — одѣянія духовной чистоты
 и праведности. Въ этомъ смыслѣ Лаодикійцамъ предла-
 гается купить вмѣстѣ съ золотомъ, и тою же цѣною, и это
 благодатное облаченіе, отъ котораго они обнажились чрезъ
 нерадѣніе и самообольщеніе: *и одѣяніе бѣло, да облечешия: и
 он не явится срамота наготы твоя.* А такъ какъ Лаодикій-
 скіе христіане были ослѣплены самодовольствомъ и само-
 обольщеніемъ, по которому и не примѣчали своей наготы
 и окаянства: то требовался небесный способъ открыть ихъ
 духовныя очи, чтобы, увидѣвъ свою нищету, они рѣшились
 купить Христово злато и одѣяніе. Посему, Господь продол-
 жаеть: *и коллуріемъ помажи очи твоя* и пр.

Коллурій—глазная мазь, очищающая зрѣніе. Что же это
 такое въ духовномъ смыслѣ? Открыть глаза самодовольному,
 чтобы онъ увидѣлъ свои недостатки и ничтожность, свойствен-
 но не иначе, какъ сильнымъ и дѣйствительнымъ обличеніямъ
 чрезъ слова или обстоятельства. И дѣйствительно, вслѣдъ
 за симъ Господь и говоритъ объ обличеніи и наказаніи, ка-
 кое онъ дѣлаеть любимымъ отъ Него. Такое то обличеніе и
 наказаніе, какими любовь Божія вразумляетъ самодоволь-
 ныхъ, — чрезъ грозное-ли откровеніе, или чрезъ тяжкія со-
 бытія, — и составляютъ мазь, очищающую духовное зрѣніе
 самообольщенныхъ. Нужно только приложить къ духовнымъ
 очамъ это врачество: нужно, т.-е. мыслию и сердцемъ, войти
 въ духъ и силу обличенія и наказанія, — духъ которыхъ
 есть сама Божественная любовь, милующая и вразумляю-
 щая грѣшныхъ. — Тогда и откроются у самообольщенныхъ
 глаза, чтобы видѣть и собственное ихъ окаянство, и открытое
 имъ богатство Христово. Ибо признать и ощутить въ обличеніи
 и наказаніи милость и любовь спасающую, значить уже и
 всею душою сознать себя достойнымъ обличенія и наказа-
 нія, и вмѣстѣ предаваться наказующему и обличающему.
 Живое покаяніе и горячая ревность о духовномъ совершен-
 ствѣ, вмѣсто прежней тепловатости, должны довершить воз-
 становленіе самообольщенного. Это и выражается въ увѣща-
 ніи Христовомъ: *коллуріемъ помажи очи твои, да видиши. Азъ
 иль же аще люблю, обличаю и наказую: ревнуйambo и покаяйся.*

Убѣждая Лаодикійцевъ принять спасительный совѣтъ, вы-

ше предложенный, Господь выражает свое стремление и какъ бы усиліе войти во внутреннее общеніе со внимательными и послушными: *се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери* и пр. Безъ сомнѣнія, это надобно понимать относительно внутренней и духовной храмины—сердца или вообще души, подобно какъ въ сихъ словахъ Христовыхъ: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отець Мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ и обитель у Него сотворимъ* (Іоан. XIV, 23). Какъ творческое Начало созданія Божія—и первозданнаго и возсозданнаго,—Господь Иисусъ присущъ всякой душѣ Своею творческою и промыслительною любовію,—присущъ душѣ христіанской Своею животворящею благодатію: *се стою при дверехъ*. Не самовластно вступаетъ Онъ съ Своею возсоздательною любовію во внутреннюю обитель души; ибо Онъ возсозидаетъ только свободно предающуюся Ему душу. Христосъ склоняетъ душу къ свободной преданности какъ внутренними внушеніями Своей благодати, такъ и чрезъ ви́шнія обстоятельства, чрезъ проповѣдь и т. под. *стою при дверехъ и толку*. Если душа отзовется на это толцаніе Христовой любви соответствующею вѣрою и любовію, и откроется для принятія и усвоенія стремящейся проникнуть въ нее благодати; то Христосъ и вступаетъ въ эту душу,—успокоивается Своимъ благоволеніемъ въ ея вѣрѣ и любви,—и взаимно удовлетворяетъ желанія и стремленія ея дарами Своей любви: *аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ и той со Мною*.

Что еще нужно для воспламененія духовной ревности? Кто восторжествовалъ бы надъ зломъ, низложившимъ Лавдікійцевъ т.-е. надъ самообольщеннымъ самодовольствомъ и самоуниженіемъ,—сказать тоже не съ отрицательной только, а съ положительной стороны,—кто очень живо сознаетъ собственное окаянство и ничтожество, и для восполненія своего ничтожества постоянно простирается впередъ, къ трудамъ и подвигамъ прибавляя новые труды и подвиги,—тому наконецъ опредѣляется отъ Христа такая слава: *побѣждаетъ, и дамъ съести со Мною на престолѣ Моимъ, яложе и Азъ побѣдихъ и съдохъ съ Отцемъ Моимъ на престолѣ Его*.—Христосъ побѣдилъ всѣ виды грѣха и зла, которому поработился родъ человѣческій: *держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ*, глаголетъ

Самъ Онъ, и еще: *князь міра сего осужденъ бысть* (Іоан. XVI, 11. 33). Увѣнчивая Божественную Его побѣду, Богъ Отець превознесъ Его, *посадивъ одесную Себе на небесныхъ, превзыти всякаго начальства, и власти и силы и проч.* (Еф. I, 20—21). Во Христѣ, какъ представительъ человѣковъ по домостроительству воплощенія, Отець Небесный и *сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенми сооживи и съ Нимъ воскреси и спосади на небесныхъ* (Еф. II, 5. 6). Такое преизобильное богатство благодати, открытое во Христѣ вѣрующимъ, усваивается ими, безъ сомнѣнія, по мѣрѣ ихъ пріемлемости, по свойству и силѣ ихъ вѣры. Это общій законъ благодати. Въ силу сего закона, тотъ подвижникъ вѣры, кто противъ искушенія и самообольщенія, *вся влѣпляетъ въ уметы быти, да Христа приобрящетъ, и обряцется въ Немъ не имый своя правды, а только сущую отъ Бога правду* (Филип. III, 8),—кто, съ пламенною ревностію простираясь постоянно впередъ въ духовномъ совершенствѣ, признаетъ и чувствуетъ себя самого ничтожнымъ, окаяннымъ, и только Христу воздаетъ славу, такой побѣдитель зла, низложившаго Лаодикійцевъ, преимущественно предъ прочими долженъ приобщиться оной славы и торжества Самого Иисуса Христа: *побѣждающему дасть сѣсти на престолѣ Моємъ, якоже и Азъ побѣдихъ и съдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его*. Но для глубочайшаго раскрытія смысла этого великаго обѣтованія надо помнить, что Христосъ *побѣдихъ* грѣшный и вмѣстѣ самовозносливый міръ не иначе, какъ взявша на Себя грѣхи міра, и возсѣвъ самымъ человѣчествомъ Своимъ на царственномъ престолѣ Своего Божества, вынесши уже на Себѣ всю виновность человѣческой мятежности противъ державы Божіей. Потому и подъ *побѣждающимъ* разумѣется собственно побѣждающій въ томъ духѣ Христовомъ, чтобы и чужую духовную наготу, слѣдоту и нищету вмѣнять въ свою собственную, чтобы подвергаться покаянному обличенію и наказанію и за чужое самообольщеніе и самодовольство, какъ за свое, чтобы не иначе и смотрѣть на чужіе грѣхи, какъ глазами, очищенными *калуріемъ* Христова человѣколюбиваго самопожертвованія за другихъ. Вотъ этому-то соучастнику Христовой побѣдоносной любви къ гнущему въ грѣхахъ и заблужденіяхъ человѣчеству—даруется и соучастіе въ томъ царственномъ Христовомъ возсѣданіи на Его престолѣ, что-

бы покорять державъ Божіей и возносящихся или мятущихся противъ нея!

Для возбужденія живѣйшаго вниманія къ глаголамъ Духа Христова о церквахъ *Лаодикійской и Сардійской*, посмотримъ на судьбы этихъ церквей. Что Лаодикійцы не вовсе были глухи къ обличенію ихъ отъ Господа, доказываютъ имена Лаодикійскихъ святыхъ, подвизавшихся за Христа съ ревностію до крови. Таковы—святый Артемонъ, пресвитеръ Лаодикійскій, св. Трофимъ и Фала—два родные брата и также пресвитеры Лаодикійскіе. Церкви Лаодикійской дана отъ Господа честь открытъ у себя одинъ изъ помѣстныхъ Соборовъ, правила котораго (числомъ—60) поступили въ руководство для всей Вселенской Церкви. Что это—какъ не отраженіе небесной славы: *побѣждающему дамъ съести на престолѣ Моемъ?* Но и угроза Христова исполнилась надъ Лаодикіей поразительнымъ образомъ. Можно находить свидѣтельства и у язычниковъ о томъ, какъ издревле еще тщеславны и самодовольны были Лаодикійцы, разумѣется, въ отношеніи главнымъ образомъ къ внѣшнему своему быту. Цицеронъ свидѣтельствуешь, что торговые обороты Лаодикіи, собственно чрезъ размѣнъ монетъ, сдѣлали этотъ городъ однимъ изъ главнѣйшихъ въ Азіи по богатству и роскоши. (Сіс. Epist. II, 17. III, 5). Тацитъ говоритъ, что, когда Лаодикія была разрушена землетрясеніемъ, жители ея отказались отъ помощи Рима и сами возстановили свой городъ съ прежнимъ великолѣпіемъ (Тас. Ann. XIV, 27). То же самое было, когда разрушилъ ее Митридатъ Евпаторъ. Противъ сего-то духа самодовольства и тщеславія, вторгшагося и въ область Лаодикійскаго христіанства и начавшаго опустошать души здѣшнихъ христіанъ,—и направлено Апокалипсическое обличеніе. *Имамъ ты избѣгати*: этотъ приговоръ внѣшнимъ образомъ осуществился въ томъ, что наконецъ земля поглотила почти весь городъ, и онъ не возсталъ болѣе; въ 15-мъ столѣтіи пресѣкъся рядъ Лаодикійскихъ іерарховъ. Теперь звѣри и гады гнѣздятся въ развалинахъ Лаодикіи. Самыя развалины день ото дня погребаются болѣе и болѣе въ землѣ, и заростають травой и терніемъ: „Вы уже не найдете всего,—говоритъ нашъ русскій путешественникъ (Норровъ),—что видѣли путешественники прошедшаго вѣка“. Есть основаніе мысли, что самое начало паденія здѣшней